

УДК 343.8

DOI: 10.17223/22253513/29/8

Е.С. Качурова, М.А. Сутурин

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ИСПРАВЛЕНИЯ ЛИЦ, ПОВТОРНО (ИТЕРАЦИОННО) ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Рассматриваются вопросы, связанные с проблемами реализации процесса исправления лиц, неоднократно осужденных к реальному лишению свободы, проанализирована региональная специфика рецидивной преступности, предложены некоторые методы коррекции поведения указанных лиц в процессе отбывания наказания, а также меры по интенсификации реализации механизма исправительного воздействия.

Ключевые слова: ресоциализация осужденных, рецидивисты, места лишения свободы, меры исправительного воздействия.

В настоящее время в России наблюдается снижение уровня статистически регистрируемой преступности. Вполне закономерно наблюдается и уменьшение количества осужденных к лишению свободы¹. Это связано с социально-демографическими процессами, частичной гуманизацией уголовной и уголовно-исполнительной политики, изменением вектора в процессе назначения и реализации уголовного наказания. Тем не менее спецконтингент исправительных учреждений (ИУ), исходя из анализа его качественных характеристик, продолжает ухудшаться. Это связано в основном с увеличением числа итерационно (повторно) осужденных, отбывающих наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления не первый раз.

При общем снижении количества осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы (на 34,2% за период с 2005 по 2017 гг.), количество отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений выросло на 11,3 %. Усложняет положение и тот факт, что число лиц, отбывающих наказание два и более срока, увеличивается (около 37% от общего числа осужденных). Также возросло число осужденных, ранее судимых, но не отбывающих наказание в виде лишения свободы (около 44%) [1. С. 3–17]. Указанные тенденции связаны как с общей либерализацией при решении вопросов назначения уголовных наказаний, так и с некоторой дискрецией суда при принятии решений, которую допускает закон.

Желание дать преступнику шанс на исправление без изоляции вполне оправдано как с социальной, так и с экономической точки зрения. Однако анализ официальных статистических данных и результатов научных ис-

¹ По состоянию на 1 января 2018 г. в тюрьмах, исправительных колониях и следственных изоляторах содержалось порядка 630 тыс. человек (официальные данные ФСИН России).

следований позволяет прийти к выводу о том, что далеко не все осуждаемые желают воспользоваться определенным «кредитом доверия». Некоторые вполне осознанно принимают решение о совершении повторного преступления, преследуя цель реального осуждения к лишению свободы. Очевидна и обратная пропорция – каждый третий осужденный возвращается в места лишения свободы итерационно, что указывает на существующие проблемы в процессе исполнения (отбывания) наказания, а также в организации деятельности уголовно-исполнительной системы. Кроме того, вполне очевидна ситуация, связанная с недостаточным достижением формально закрепленных целей уголовного наказания.

В 2010 г. была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г. Разработчики данного документа в качестве одной из основных целей закрепили положение о сокращении рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведения в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества [2]. Однако данное установление осталось декларативным, поскольку уровень рецидивной преступности среди ранее осужденных лиц продолжает расти. На сегодняшний день около 45% всех обвинительных приговоров выносятся в отношении ранее судимых лиц [3].

Среди российских регионов одна из наиболее неблагоприятных ситуаций с рецидивной преступностью сложилась в Иркутской области. За последние годы доля повторно осужденных существенно выросла: среди находящихся в местах лишения свободы осужденных доля ранее отбывавших наказание лиц к 2016 г. достигла 63–64%, хотя до 2012 г. не превышала 50–53% [Там же]. Необходимо учитывать, что общее число осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в колониях Иркутской области, максимальное в РФ – 12 741 осужденных¹. Давно сложилась ситуация, когда лица, освобожденные из мест лишения свободы, «оседают» в регионе, вновь совершают преступления и возвращаются в ИУ области. Такое положение обусловлено особенностями региона, который, как и некоторые иные субъекты СФО, исторически является «краем каторжан» и, соответственно, обладает максимальной представленностью в области пенитенциарных учреждений.

Одним из обстоятельств, определяющих негативные тенденции в Иркутской области, является слабая эффективность системы мер исправительного воздействия и подготовки к ресоциализации итерационно осужденных. Исправительный процесс воздействует на личность осужденного с определенной целью, однако объем и характер применяемых средств индивидуален для каждого рецидивиста, зависит от характеристик личности осужденного. Назначение судом вида и меры наказания основывается на

¹ См.: Сведения о количестве, движении и составе лиц, содержащихся в местах лишения свободы за декабрь 2017 г.

принципах уголовного права и преследует в том числе цель восстановления социальной справедливости. Это очень важный этап процесса реализации уголовной ответственности, поскольку он предопределяет эффективность применения наказания, в частности на стадии его исполнения (отбывания). Действующий УК РФ в ч. 2 ст. 43 указывает на цели наказания. Исправление осужденного как цель наказания в одинаковой мере относится как к стадии назначения, так и к стадии исполнения (отбывания) наказания.

Следует отметить, что формально закрепленные цели наказания вызывают широкую дискуссию не только в среде научной общественности, но и среди практических работников, общественности, не имеющей прямого отношения к процессу применения уголовного закона. Это в полной мере относится и к цели исправления. В уголовном законе, как известно, не дается официальной дефиниции «исправление». Однако, в ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ) данное понятие раскрывается и под исправлением осужденных понимаются формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. В научной литературе не раз высказывались сомнения относительно, например, того, можно ли достичь исправления (исходя из законодательной формулировки указанного понятия) посредством меры государственного принуждения – уголовного наказания. Кроме того, высокий процент (и статистически, и фактически) итерационно совершенных преступлений свидетельствует о недостижении цели исправления в значительной части случаев. Отсюда возникает необходимость поиска иных научно обоснованных форм и методов воздействия как на первично осужденных, так и на осужденных итерационно.

Одним из таких подходов выступает ресоциализация осужденных, которую можно понимать в различных аспектах. Ряд авторов рассматривают ресоциализацию (правда, применительно к несовершеннолетним осужденным, но это же применимо и к «взрослой части» лиц, отбывающих уголовные наказания) в узком и широком смысле.

Ресоциализация в широком смысле – это процесс, реализуемый посредством государственно-правовых мер, направленных на формирование (создание и функционирование) устойчивой, разнообразной, эффективно работающей системы институтов, осуществляющих ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей (в том числе и осужденных).

Ресоциализация в узком смысле – это целенаправленный процесс восстановления и / или приобретения ценностей, норм, социальных знаний, опыта, а также возможностей и способностей, необходимых и достаточных для формирования у несовершеннолетнего поведенческих моделей, включающих основные элементы институциональных требований и предписаний (задача-минимум) и устойчивость самостоятельной позитивной социализации его личности (задача-максимум) [4. С. 30–31].

Залогом успешности данного процесса, по нашему мнению, является подготовка неоднократно осужденного к освобождению в процессе отбы-

вания наказания с момента применения в отношении лица ограничительных мер и его фактической изоляции от общества. Исполнение наказания, как и его назначение, представляют собой такую динамическую форму наказывания, которая связана с непосредственным принудительно-репрессивным воздействием на осужденного.

Исправление осужденных – основная задача процесса ресоциализационного воздействия, включающая в себя меры психолого-педагогического, образовательного, трудового и общественного характера. Одним из неотъемлемых направлений такого подхода является внедрение эффективной системы ресоциализационных мер исправления, в которой важное место должна занимать дифференцированная психологическая и воспитательная работа по социализации итерационно осужденных в процессе отбывания наказания.

Для подготовки рецидивистов к освобождению необходимо осуществлять комплекс мер, направленных на ресоциализацию в процессе отбывания наказания. В первую очередь сами осужденные должны осознавать реальную возможность жизни вне ИУ, что достаточно проблематично для лиц, отбывающих второй или третий срок, утративших или даже не успевших приобрести социальные связи вне колонии, имеющих стойкую криминальную деформацию. Такая система должна быть направлена на устранение причин, условий и факторов, которые вызывают отклонения в развитии личности осужденных.

Действующий УИК РФ формально содержит способы и средства исправительного воздействия, однако возникают практические проблемы их реализации в процессе отбывания наказания. Следует признать, что по-прежнему проблема исправления осужденного как цели наказания в значительной степени сводится к законодательному определению понятия «исправление». Исправление предполагает формирование высоких нравственных качеств. Однако современное общество не выработало единых стандартов таких свойств и качеств. В условиях существенного расслоения общества разные социальные слои имеют значительные различия в понимании нравственных ценностей. В сложившейся системе нормы законодательства не работают в полном объеме, искажая основной смысл исправительной работы с осужденными. Думается, что применение большинства средств исправления, которые законодатель назвал «основными», осуществляется в рамках, очерченных не только уголовно-исполнительным, но и другим отраслевым законодательством. Кроме того, можно утверждать, что обязательное применение средств исправления способно сформировать у осужденного полезные свойства личности, но вовсе не гарантирует проникновения его уважением к общечеловеческим ценностям.

Решение этого несоответствия видится в возможном отказе законодателя от цели исправления, поскольку она не может быть достигнута при помощи законотворческой техники. В качестве реальной цели можно предложить ресоциализацию осужденного, под которой следует понимать привитие ему навыков и свойств, необходимых для законопослушного образа жизни.

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время необходимы глубокое, системное изучение состояния исправительного и воспитательного воздействия на осужденных, выработка на этой основе антикризисных мер в пенитенциарной системе, включая возможности дополнительного финансирования и детального правового регулирования средств исправления осужденных. Также следует уточнить некоторые положения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства с целью устранения противоречий и неточностей, касающихся исправления осужденных.

Успешное исправление возможно исключительно в условиях неукоснительного соблюдения режима, который не только имеет «карательный эффект», но и является обязательным условием для исправления. Несоблюдение требований режима чревато неблагоприятными последствиями для осужденного. Режим приучает осужденных к организованности, порядку, соблюдению правил общежития.

Незаконные действия и требования администрации и сотрудников учреждения, исполняющего наказание, повышают и без того высокий уровень конфликтности в ИУ, вводят осужденных в состояние стресса, вызванного постоянной угрозой их жизни и здоровью. Основную опасность представляют конфликты среди осужденных. Разумеется, такие ситуации являются питательной средой для противоправной деятельности, в целом делают процесс исполнения наказания непродуктивным. Исправительному воздействию подлежат любые проявления девиантного поведения, отклоняющегося от норм, в том числе требований режима. В отличие от предупреждения как цели наказания, объектом коррекции должно быть любое правонарушение, акт неповиновения и даже нестандартное поведение, поскольку они представляют собой обстоятельства, непосредственно продуцирующие криминальную активность осужденных.

Одним из необходимых условий процесса исправления является системность, включающая регламентированный правовой подход, а также комплексность мероприятий при непосредственном взаимодействии субъектов исправления, что достигается путем программирования исправительной деятельности, правовых и организационных мер по ее координации. Осуществить это возможно только при достаточном уровне подготовки и участии всех субъектов исправительной работы: администрации ИУ, воспитательных аппаратов, психологических служб, общественных организаций (например, в лице представителей духовенства или комиссии по правам человека), родных и близких осужденных. Для полноценного исправления и дальнейшей адаптации важно взаимодействие субъектов на всех уровнях социальной среды, включая само общество, трудовой коллектив, семью, круг общения осужденных. Осужденные могут исправиться, только будучи уверенными в возможности своей адаптации после освобождения.

В связи с этим важно повлиять на отношение социума к ранее судимым лицам, законодательно урегулировать и повысить уровень ответственности государства за судьбы тех, к кому применялось наказание в виде лишения свободы. Любое наказание имеет срок; как минимум негуманно считать,

что лица, неоднократно судимые, не могут рассчитывать на достойный уровень жизни и превращение в полноценных законопослушных членов общества [5. С. 119–123]. Напротив, общество обязано контролировать процесс ресоциализации, быть его полноправным участником. В противном случае «социальные изгои», не найдя себе места в реальной жизни, непременно найдут способ вернуться в привычную «тюремную матрицу», и способ возвращения станет не просто новым преступлением, а расплатой за невнимание и брезгливость всех законопослушных граждан, толерантно относящихся к давно известным реалиям страшного и жестокого тюремного мира.

Для успешного исправления рецидивистов в местах лишения свободы важно не только внешнее формальное соответствие условий отбывания наказаний, но и внутреннее, скрытое от проверок смысловое значение изоляции, соответствующее высоким целям государственного принуждения.

По нашему мнению, необходимо дополнить действующую Концепцию развития уголовно-исполнительной системы РФ (УИС) до 2020 г. и указать в ней не направления, а конкретные методы, ориентированные на совершенствование деятельности органов УИС и интенсификацию работы по улучшению взаимодействия с правоохранительными органами и различными общественными объединениями.

При организации исправительной работы в ИУ необходим дифференцированный подход, т.е. методы исправления не могут быть одинаковы для всех, что связано как с видом преступлений, за которые отбывается наказание, так и с особенностями поведения. Проблема коррекции неоднократно судимых лиц кроется в их максимальном отчуждении от социума, стойком нежелании возврата к законопослушному образу жизни, о котором они зачастую не подозревают. Необходимо предоставить таким осужденным шанс во время отбывания ими очередного наказания, интегрировать их в среду лиц, желающих вернуться к законопослушному поведению, а не наоборот – оставлять их в привычном тюремном коллективе. Поэтому методы и инструменты коррекции должны быть персонализированы, рассчитаны по своему воздействию на разные, большие и малые, группы осужденных рецидивистов. При этом в арсенале отечественной исправительной системы есть и проверенные действенные меры, эффективно влияющие на всех без исключения осужденных.

Так, опыт деятельности учреждений УИС свидетельствует, что реальные результаты при исправлении преступников достижимы при использовании нравственного потенциала трудовой деятельности, на основании которого у осужденных формируются и развиваются самоуважение и личное достоинство.

Экономические условия, социальная атмосфера рынка товаров и услуг требуют принципиальных подходов к привлечению осужденных к труду. К сожалению, в соответствии с нормами международного законодательства, ратифицированными Россией [6–8], осужденные имеют право отказаться от работы. Это положение делает невозможным применение указанного инструмента исправления для всех осужденных, оставляя им право

выбора, что противоречит действующему УИК РФ. Однако большинство осужденных желают работать, но остаются необеспеченными рабочими местами, поскольку требование ст. 103 УИК РФ об обязанности осужденных к лишению свободы трудиться в местах лишения свободы в РФ не исполняется в полном объеме администрациями ИУ [9]. Это обусловлено тем, что итерационно осужденные, как правило, относятся к такой категории осужденных, которые могут быть привлечены к труду только на объектах, расположенных в пределах колонии, где не принимаются меры к созданию новых рабочих мест, на что указывает имеющаяся тенденция уменьшения объемов производства и полного сокращения отдельных видов производств.

В последнее время в центре внимания находятся проблемы трудовой занятости осужденных в Иркутской области, для решения которых идет расширение сферы экономической деятельности региональной УИС. В 2017 г. членами Общественного совета проведен ряд рабочих встреч с представителями правительства, Законодательного Собрания и главами муниципальных образований Иркутской области, на которых обсуждались вопросы развития сельского хозяйства и промышленного производства в учреждениях, подчиненных ГУФСИН, однако меры к трудоустройству принимались только для осужденных-поселенцев.

Для того чтобы лица, уже неоднократно совершившие преступления и отбывающие наказание большую часть жизни, часто не осознающие иных возможностей самореализации, хотя бы попытались задуматься об основных постулатах бытия, пришли к оценке собственных действий, совершенно необходимо более активно использовать религиозное воспитание, которое способно затронуть душу человека, обеспечить духовный рост. Однако следует исключить негативное влияние радикальных религиозных групп на осужденных во избежание их возможной вербовки в террористические организации, что также возможно в современных колониях [10, 11].

В унисон с духовным воспитанием важно обеспечить и популяризировать среди осужденных процесс образовательный. Здесь прежде всего необходимо отметить, что ст. 112 УИК РФ предусматривает обязательное получение осужденными к лишению свободы, не достигшими возраста 30 лет, основного общего образования, а желающие могут продолжить обучение до получения среднего (полного) общего образования; администрацией ИУ, органами местного самоуправления должны быть созданы для этого условия. Поместив многократно осужденных в коллектив, где популярным будет читать, осваивать новые специальности, можно рассчитывать на повышение уровня интеллектуальных способностей, что обеспечит вероятность их отказа от занятия преступной деятельностью. Для этого необходимо активно вовлекать в процесс вузы, имеющие возможность дистанционного обучения. Оплата обучения может возлагаться и на самих осужденных, которые в идеале работают во время отбывания наказания. В настоящий момент лишь 3% от общего числа осужденных получают высшее образование. Проблема связана и с отсутствием достаточного количества вузов,

имеющих возможность (лицензию) осуществлять обучение дистанционно. ФСИН по Иркутской области подписан договор об обучении осужденных ИК № 3 (колония для бывших сотрудников правоохранительной системы) Восточно-Сибирским институтом экономики и права, где дистанционно обучаются 26 осужденных по четырем специальностям, но среди обучаемых нет рецидивистов (все обучаемые из числа лиц, впервые осужденных), т.е. образование в колонии доступно лишь положительно характеризующимся впервые осужденным, что ущемляет права итерационно осужденных.

Как указано в Докладе о результатах и основных направлениях деятельности на 2015–2017 гг. Федеральной службы исполнения наказаний, в рамках совершенствования сотрудничества с институтами гражданского общества и осуществления контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы, повышения эффективности деятельности УИС предполагается обеспечить прозрачность деятельности уголовно-исполнительной системы на основе широкого привлечения институтов гражданского общества к процессу исполнения уголовных наказаний, осуществления общественного контроля за деятельностью УИС с участием Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, сотрудничества с неправительственными организациями, средствами массовой информации, изучения общественного мнения о работе учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, а также разъяснение имеющих публичное значение аспектов уголовно-исполнительной политики, прав и обязанностей осужденных, их родственников и близких, публичная реакция на получившие общественный резонанс запросы и жалобы в адрес учреждений уголовно-исполнительной системы, принятие мер по содействию общественным наблюдательным комиссиям, в том числе рассмотрение возможности их участия в обеспечении деятельности институтов условно-досрочного освобождения, подготовке решений об изменении условий отбывания наказания и вида исправительного учреждения в качестве мер поощрения или взыскания, применяемых к осужденному, взаимодействие с представителями средств массовой информации в вопросах освещения мер, направленных на обеспечение надлежащих условий содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, повышения престижности службы в уголовно-исполнительной системе, противодействия дискредитации ее деятельности.

В числе актуальных направлений взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний и общественных институтов также можно назвать: содействие формированию в обществе позитивного и уважительного отношения к труду работников УИС, их роли в обеспечении общественной безопасности, расширение практики размещения актуальной информации на официальных интернет-сайтах Федеральной службы исполнения наказаний; повышение роли общественных советов при Федеральной службе исполнения наказаний и ее территориальных органах как координаторов взаимодей-

ствия с институтами гражданского общества; активное включение в воспитательный процесс деятелей культуры и искусства, известных спортсменов, представителей молодежных движений и организаций, зарегистрированных в установленном порядке; содействие реализации общественно-гуманитарных проектов, в рамках которых создаются дополнительные стимулы к законопослушному поведению осужденных и их ресоциализации, в частности за счет участия общественности в устройстве судьбы осужденного, освобождающегося из места лишения свободы; привлечение общественных организаций к работе по повышению уровня правосознания и правовой грамотности осужденных и работников уголовно-исполнительной системы; использование потенциала религиозных конфессий в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и работников уголовно-исполнительной системы, а также для социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы; развитие благотворительности, попечительства, создание в каждом территориальном органе уголовно-исполнительной системы, а также при исправительных учреждениях попечительских советов. Таким образом, предполагается максимально расширить круг *субъектов* исправительного воздействия на осужденных, наделив их определенными полномочиями и обеспечив взаимодействие на всех уровнях.

Кроме того, в целях реализации Концепции осуществлена дифференциация условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, для обеспечения выполнения ими установленных правил режима содержания, создается система изучения факторов, способствующих эксцессам со стороны осужденных, для выработки мер, стимулирующих правопослушное поведение, а также для усиления ответственности злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания. Нельзя отрицать и тот факт, что существует многочисленная группа тех, кто не только не желает менять свои преступные привычки, но и распространяет идеи криминальной субкультуры среди осужденных. Поэтому предоставлять осужденным особые «теплечные» условия, создавая дополнительные бонусы отбывания наказания в виде спортивных залов, студий и секций, вовсе не обязательно. Финансирование ИУ последние годы заметно увеличивается, что важно для создания нормальных условий жизни осужденных, но никак не связано с процессом их исправления. Гораздо важнее финансировать программы подготовки к ресоциализации, направленные на обучение элементарным навыкам социального взаимодействия, повышение личностного роста и умение правильно реагировать на любые ситуации. Для этого важно поменять не форму, а содержание самого процесса отбывания наказания, в первую очередь повысить престиж сотрудников УИС и изменить нормативно-правовую базу, регламентирующую процесс отбывания наказания в виде лишения свободы, который не достигает своих целей, несмотря на положительные изменения в работе УИС последних лет.

На современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы не вызывает сомнения тот факт, что именно личность осужденного – единственный объект исправительного воздействия. При этом от того, насколько оно достигает цели, зависит оценка эффективности всей системы.

Также необходимо понимать, что у многократно осужденных уже сформировалось устойчивое криминальное сознание, в связи с чем важно создать условия для возможной социализации именно этой группы осужденных, которые должны знать о независимости администрации от лидеров преступной среды и возглавляемых ими группировок. Компромиссы с преступниками невозможны, так как подрывают авторитет администрации в глазах основной массы осужденных и способствуют формированию атмосферы недоверия к ней. Установление в ИУ криминальных контактов между осужденными, которые способствуют обмену опытом совершения преступлений разной направленности, планированию преступной деятельности после освобождения, созданию новых преступных объединений, – один из факторов, приводящих к повторному совершению умышленного преступления [12. С. 64–66].

К слову, исправление осужденных и их успешная адаптация возможны лишь в условиях правового государства, где законодательство предусматривает ответственность органов исполнительной власти перед гражданами, включая опеку и контроль над осужденными в пенитенциарном учреждении и после освобождения. Однако создать такое гражданское общество невозможно, если в нем до сих пор имеются места, где действуют криминальные законы выживания и постоянно существует угроза жизни и здоровью людей, пусть и нарушивших закон, но все же имеющих шанс на исправление, которого они зачастую лишаются вместе со свободой с началом своего первого срока пребывания в колонии.

Литература

1. *Практика* рассмотрения ходатайств о досрочном освобождении осужденных в российских судах : аналитический отчет (версия для контролирующих органов) / под ред. О.М. Киюциной; ИПСО. СПб., 2016. 102 с.
2. *О Концепции* развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. от 31.05.2012) // *Собрание законодательства РФ*. 2010. № 43. Ст. 5544.
3. *Состояние* преступности в России за 9 месяцев 2016 года. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf.
4. *Садовникова М.Н.* Ресоциализация несовершеннолетних осужденных (по материалам Восточно-Сибирского региона). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2010. 416 с.
5. *Dvoskin J.A., Skeem J.L., Novaco R.W., Douglas K.S.* Using Social Science to Reduce Violent Offending. Oxford : Oxford University Press, 2011. 352 с.
6. *Относительно* принудительного или обязательного труда : конвенция Международной организации труда № 29 (принята в Женеве 28.06.1930 на 14-й сессии Генеральной конференции МОТ) // *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1956. № 13. Ст. 279.
7. *Конвенция* о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 04.11.1950; с изм. от 13.05.2004) // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 2. Ст. 163.
8. *Европейские* пенитенциарные правила. URL: <http://www.prison.org/law> (дата обращения: 12.10.2017)
9. *О состоянии* законности и прокурорского надзора за соблюдением администрациями исправительных учреждений уголовно-исполнительного и трудового законодательства, регулирующего правоотношения в сфере привлечения осужденных к труду, возмещения ими ущерба, причиненного преступлением, а также выплат по другим обязательствам : информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 31.07.2017 № 1714 // СПС КонсультантПлюс.

10. *Ишигеев В.С.* Исламский экстремизм в местах лишения свободы как объект исследования и противодействия // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2018. № 1 (84). С. 178–180

11. *Абдулганеев Р.Р., Усманов И.М.* Криминологические меры предупреждения распространения идеологии религиозного экстремизма среди лиц, осужденных к лишению свободы // *Вестник Волгоградской Академии МВД России*. 2017. № 2 (41). С. 33–35.

12. *Семенов Г.М.* Профилактика рецидивной преступности среди лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях ФСИН РФ // *Вестник Волгоградской Академии МВД России*. 2017. № 2 (41). С. 63–66.

Kachurova Elizabeth S., Irkutsk Institute of all-Russian State University of Justice, *Suturin Mikhail A.*, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation)

TO A QUESTION OF A POSSIBILITY OF REALIZATION OF THE MECHANISM OF CORRECTION OF PERSONS, REPEATEDLY (ITERATIONNO) CONVICTS TO IMPRISONMENT

Keywords: resocialization of convicts, recidivists, places of detention, measures of corrective influence.

DOI: 10.17223/22253513/29/8

One of the most important indicators of efficiency of correction of convicts in places of detention is the level of recurrent crime of earlier condemned persons which in the Russian Federation is traditionally high. Besides, the recurrence iterationno of convicts is socially dangerous as it demonstrates impossibility of realization of social opportunities in the field of corrective impact on them. Despite decrease in total number of convicts in Russia in recent years, actually the level of recidivists in correctional facilities continues to increase because of what deterioration in the contingent generally because of outflow of positively characterized convicts and increase in number of the convicts serving sentence for heavy and especially serious crimes repeatedly continues. This problem has difficult multidimensional character and demands an integrated approach to her decision. One of the integral directions of such approach is development of effective system of measures of correction iterationno of convicts in places of detention in which resocialization convicts has to take earlier the important place.

The main objective of article – to draw attention to a complex problem of correction of repeatedly condemned persons committing crimes after departure of punishment in the form of imprisonment.

Being based on the modern statistical data of Municipal Department of Internal Affairs information and analysis center on the Irkutsk region on a condition of crime in places of detention, about the number of the condemned persons, personally provided data of FSIN of the Russian Federation and Prosecutor's office of the Irkutsk region, analyzing scientific works of scientists in the field of criminal law, criminology, the criminal and executive right, psychology and sociology and also the international normative legal acts on protection of the rights of convicts, the Constitution of the Russian Federation which are existing and earlier existing domestic criminal and criminal and executive legislation, federal laws and bylaws regulating activity of correctional facilities authors it is proved have come to conclusions about inefficiency of the operating system of resocialization repeatedly condemned to imprisonment and counteractions to a recurrence of convicts have proposed earlier possible measures.

For writing of article the general scientific dialectic approach allowing to study authentically and comprehensively material and to come to conclusions in article was used. The technique of writing of article includes use of the analysis, synthesis, induction, deduction, analogy. Research methods were applied statistical, sociological (poll, studying of documents), comparative.

In article the questions connected with problems of realization of process of correction of the persons who are repeatedly condemned to real imprisonment are considered the regional specifics of recurrent crime are analysed, some methods of correction of their behavior in the

course of serving sentence and also measures for an intensification of realization of the mechanism of corrective influence are offered.

References

1. Kiyutsina, O.M. (ed.) (2016) *Praktika rassmotreniya khodataystv o dosrochnom osvobozhdenii osuzhdennykh v rossiyskikh sudakh: analiticheskiy otchet (versiya dlya kontroliruyushchikh organov)* [Considering applications for the early release of convicts in Russian courts: an analytical report (version for regulatory authorities)]. St. Petersburg: IPSO.

2. Russian Federation. The Government of the Russian Federation. (2010) On the Concept for the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation until 2020: Executive Order № 1772-p of the Government of the Russian Federation of October 14, 2010 (as amended on May 31, 2012). *Sobraniye zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 43. Art. 5544. (In Russian).

3. Russian Federation. Ministry of the Interior of the Russian Federation. (n.d.) *Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za 9 mesyatsev 2016 goda* [The state of crime in Russia for 9 months of 2016]. [Online] Available from: https://mvd.ru/up-load/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf.

4. Sadovnikova, M.N. (2010) *Resotsializatsiya nesovershennoletnikh osuzhdennykh (po materialam Vostochno-Sibirskogo regiona)* [Resocialization of juvenile convicts (a case study of the East Siberian region)]. Irkutsk: Irkutsk State University.

5. Dvoskin, J.A., Skeem, J.L., Novaco, R.W. & Douglas, K.S. (2011) *Using Social Science to Reduce Violent Offending*. Oxford: Oxford University Press.

6. The USSR. Supreme Soviet of the USSR. (1956) Regarding forced or compulsory labour: Convention of the International Labor Organization No. 29 (adopted in Geneva on June 28, 1930 at the 14th session of the ILO General Conference). *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. 13. Art. 279. (In Russian).

7. Russian Federation. (2001) Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on November 4, 1950; as amended on May 13, 2004). *Sobraniye zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 2. Art. 163. (In Russian).

8. Prison.org. (n.d.) *Yevropeyskiye penitentsiarnyye pravila* [European Penitentiary Rules]. [Online] Available from: <http://www.prison.org/law> (Accessed: 12th October 2017).

9. Russian Federation. The Prosecutor General's Office of the Russian Federation. (n.d.) *On the state of legality and prosecutor's supervision over the administration of correctional institutions of the penitentiary and labor legislation regulating legal relations in the sphere of attracting prisoners to work, their compensation for damage caused by crime, and payments for other obligations: Information Letter Number 1714 of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated July 31, 2017*. (In Russian).

10. Ishigeyev, V.S. (2018) *Islamskiy ekstremizm v mestakh lisheniya svobody kak ob'yekt issledovaniya i protivodeystviya* [Islamic extremism in prisons as an object of research and opposition]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. 1(84). pp. 178–180.

11. Abdulganeyev, R.R. & Usmanov, I.M. (2017) *Kriminologicheskiye mery preduprezhdeniya rasprostraneniya ideologii religioznogo ekstremizma sredi lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobody* [Criminological measures to prevent the spread of ideology of religious extremism among persons sentenced to deprivation of freedom]. *Vestnik Volgogradskoy Akademii MVD Rossii*. 2(41). pp. 33–35.

12. Semenenko, G.M. (2017) *Profilaktika retsidivnoy prestupnosti sredi lits, otbyvshikh nakazaniye v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh FSIN RF* [Prevention of recidivism among persons who have served sentences in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation]. *Vestnik Volgogradskoy Akademii MVD Rossii*. 2(41). pp. 63–66.